

К предплечью Цзи Мяня всегда был прикреплѐн острый осколок керамики — идеального размера и под самым удобным углом.

Керамика — штука замечательная.

Достаточно прочная и острая, она легко располосовала бы и обычную верёвку, и глотку какого-нибудь мерзавца. А главное — сработана под старину: ни один металлоискатель не распознает, да и современные сканеры синтетики её просто не увидят.

Цзи Мянь сам выудил этот осколок на свалке и выточил для самообороны. В правовом обществе лезвие ни разу ему не пригодилось, но жизнь — вещь непредсказуемая... Вот и настал его час.

Поэтому...

Цзи Мянь извернулся и в абсолютной темноте принялся упрямо пилить острым краем путы на запястьях Ми Ло.

«Уроки судьбы нужно усваивать крепко, — думал он про себя. — И ни в коем случае нельзя расслабляться только потому, что вокруг временно тихо».

Будь похитители хотя бы немного осмотрительнее и свяжи они их чем-то понадежнее обычной веревки, никакая керамика бы не спасла.

Так что оставалось лишь благодарить врагов за халатность, а себя — за предусмотрительность. Ну или за богатый жизненный опыт.

— Ми Ло? Попробуй, сможешь освободиться?

Услышав его тревожный шепот, Ми Ло, с трудом сдерживавший бушевавший в организме жар, наконец шевельнулся. Перепиленный канат лопнул от первого же рывка.

— Получилось! — удивленно выдохнул он. — Чем это ты?

— Обычным осколком, — ответил Цзи Мянь с облегчением. Нервы чуть отпустило, и на него разом навалилась дикая усталость. — Теперь помоги мне.

Собрать остатки сил было нелегко, но Ми Ло все же поднялся. Наощупь разобравшись с узлами, он принялся аккуратно орудовать лезвием. Едва руки Цзи Мяня оказались на свободе, они принялись за ноги. Разрезав путы, парни наконец смогли подползти к тумбе, на которой что-то стояло.

— Похоже на ароматическую эссенцию, — произнес Цзи Мянь, подступая ближе. Как бета, он чувствовал себя чуточку бодрее. — Точно. И крышка открыта.

Вернее, вместо нормальной крышки там была лишь ажурная металлическая решетка, сплетенная в замысловатый узор.

Запах казался ненавязчивым, но от него мутилось в голове и по телу разливался лихорадочный зной. Если уж Цзи Мяню до того скрутило внутренности, то о состоянии Ми Ло нечего было и говорить.

— Ми Ло, — Цзи Мянь приподнял емкость, ненадолго задумался и обернулся: — Если кто-то придет, я свяжу их боем, а ты беги за помощью.

— Что?! — Ми Ло, судорожно прижимавшийся спиной к ледяной стенке контейнера в надежде хоть как-то подавить накатывающий приступ, от такого заявления опешил. — Ты с ума сошел? Я тебя не брошу! И... выброси ты уже эту дрянь, мне совсем плохо...

— Послушай меня, — Цзи Мянь даже умудрился усмехнуться, хотя в его глазах, блестевших во тьме, читалась холодная решимость. — В драке от меня больше толку. Они отобрали наши коммуникаторы, поэтому кому-то из нас нужно вырваться. К тому же... Перед тем как нас скрутили, я отправил Су Сини геопозицию. Возможно... — Он нервно облизнул пересохшие губы. — Возможно, он уже в пути.

Су Сини и так вел это дело, с чего бы ему игнорировать сигналы, когда подозреваемые на грани побега? Да и... Цзи Мянь не мог объяснить это логически, но интуиция твердила: подмога близко.

— Но ты же не можешь знать наверняка! — Ми Ло шмыгнул носом, едва не плача. — Я не могу...

— Ладно, давай наоборот: я бегу, а ты остаешься махать кулаками? — с мягкой иронией перебил Цзи Мянь. — Так-то лучше. Это самый разумный расклад. Снаружи наверняка дежурит охрана. Как только я швырну эту штуку и они откроют дверь — драпай изо всех сил. Чем быстрее ты доберешься до своих, тем больше у меня шансов выкарабкаться.

Глаза Ми Ло наполнились слезами.

— Хорошо... — с трудом выдавил он. — Но ты обязан победить.

— Да когда я проигрывал? У меня за вступительный экзамен по рукопашке было... — Цзи Мянь со всей силы размахнулся и швырнул ажурный сосуд в дверь. — ...высший балл.

Грохот!

Тяжелый металл с оглушительным звоном врезался в стальную створку. Сосуд отскочил и подкатился прямо к ногам Цзи Мяня. Тот подхватил его и швырнул снова.

Бум!

Снова поднял.

Когда он занес руку в третий раз, дверь наконец со скрипом распахнулась.

Все прошло точь-в-точь по его расчету: похитители не могли оставить их без присмотра. В образовавшийся проем тут же донесся недовольный возглас:

— Что за шум? Им же вкололи снотворное...

Металлический флакон вылетел из руки Цзи Мяня, описав идеальную дугу.

—...разве нет?

Донг!

Каково это — получить куском железа прямо в лоб? Бедолага даже охнуть не успел: схватился за лицо и кулем повалился на колени.

— Ми Ло, давай! — крикнул Цзи Мянь, заметив, как к контейнеру бегут еще несколько человек.

Не теряя ни секунды, он выскочил наружу. Встречный удар ногой пришелся прямо в живот первому охраннику, а следом Цзи Мянь уже вцепился в отворот куртки второго и рванул его на себя.

Удар с разворота, локоть в челюсть, колено в корпус, апперкот.

Цзи Мянь никогда не обучался боевым искусствам профессионально, но эти движения словно были впечатаны в его генокод — настолько четко и естественно они выходили.

Утерев слезы, Ми Ло превозмог накатившую слабость и под прикрытием друга метнулся прочь.

Уложив двоих бет, Цзи Мянь сбил с ног третьего, намеревавшегося рвануть вслед за Ми Ло.

Крупные капли пота блестели у него на лбу и висках, переливаясь на солнце.

— Ну же, — тяжело прохрипел он, вставая в стойку. — Подходи по одному.

Завязалась жестокая драка.

В охране стояли четверо бет. В обычных условиях Цзи Мянь разбросал бы их без особого труда, но сейчас силы были неравны. Эти противники оказались куда подготовленнее тех шестерок из Гражданского района — похоже, все они успели накачаться «препаратом для превращения в Альфу». Впрочем, даже это не смутило бы его так сильно, если бы не дикая боль во всем теле и странные волны лихорадочного жара, накатывавшие одна за другой. Приходилось задействовать всю волю, чтобы ноги просто не подогнулись.

Что за проклятая дрянь была в том флаконе?..

Когда последний из нападавших рухнул без сознания, силы окончательно оставили Цзи Мяня. Ноги подкосились, и он завалился на сухую траву.

Тяжело дыша, юноша кое-как подполз к железной стене контейнера и откинулся на нее спиной.

Вокруг шумела роща, а среди низкорослого кустарника одиноко возвышался ржавый металлический короб. Без коммуникатора определить точные координаты было невозможно. Небо сияло голубизной, солнце стояло высоко — с момента их отбытия из академии прошло от силы пара часов.

Полдень еще не наступил.

Да, еще нет и полудня...

«Дело дрянь, — Цзи Мянь судорожно зажмурился, сгоняя нависшую на ресницах каплю пота. — В глазах двоится... Два солнца в небе. И как мне отсюда выбираться?»

Следовало бы обыскать вырубленных охранников и найти свой коммуникатор, но руки и ноги абсолютно не слушались.

Доберется ли Ми Ло? Ведь даже сам Цзи Мянь сейчас... не способен простоять и секунды.

Страшно хотелось спать — сказывалась бессонная ночь, да и организм требовал отдыха. Но отключаться было нельзя. Ни в коем случае.

Он чуть плотнее прижался к металлу, пытаясь за счет спасительного холода удержать ускользающее сознание.

Если повезет, он продержится до прихода помощи.

Если повезет.

Увы, фортуна явно была не на его стороне. Едва Цзи Мянь перевел дух, как из чащи донесся подозрительный гул. Вскинув тяжелые веки, он увидел приземистый аэромобиль хищного футуристичного вида, стремительно скользивший низко над землей между стволами деревьев.

Из-за густого леса машина двигалась не на пределе возможностей, но по сравнению с обездвиженным Цзи Мянем она приближалась с неотвратимостью самой смерти. Спустя пару мгновений авто замерло буквально в десятке метров от него.

Чёрная дверца поднялась, и из салона вышагнул высокий, поджарый... альфа.

Цзи Мянь мгновенно мрачнел.

Раньше он определял вторичный пол исключительно по внешним признакам. Появившийся перед ним человек был Тан Энем — тем самым бетой, которого судили и оправдали лишь потому, что бета физически не способен спровоцировать у омеги лихорадку сочетания.

Вот только звериное чутье подсказывало Цзи Мяню: перед ним стопроцентный, законченный альфа.

— Надо же, стоит отлучиться на пару минут, а тут такой разгром! — неспешно приближаясь, Тан Энь с животным интересом окинул взглядом развернувшуюся картину. — Мой промах, надо было влить вам двойную дозу анестетика. В итоге один гость удрал, а наш милый маленький бета... — Он сделал паузу, искренне смакуя момент. —...кажется, прямо сейчас превращается в... омегу.

Цзи Мянь ошарашенно уставился на него. О чем этот ублюдок вообще задвигает?!

— Что, сам еще не понял? — хмыкнул Тан Энь. — Впрочем, так даже лучше. А то за удравшего омегу с меня бы спустили шкуру, а тут такая замена. Омега в процессе вторичного формирования — это куда более пикантный экземпляр, согласен?

С кем он разговаривает?

Мысли Цзи Мяня путались, точно в черепную коробку налили раскаленного густого клейстера. Разводя ноздри, он судорожно ловил воздух и изо всех сил пытался держать веки открытыми.

Он обращается к кому-то в машине?

В тот же миг задняя дверь автомобиля отъехала в сторону, и на жухлую траву грубо вышвырнули связанную по рукам и ногам девушку в белом платье.

Зрачки Цзи Мяня сжались. Цзян Чан! Та самая спасшаяся при падении с крыши!

Тан Энь поморщился. Подойдя к бьющейся в истерике пленнице, чей рот был плотно заклеен скотчем, он подхватил ее и недовольно бросил в сторону салона:

— Понежнее нельзя?

Из недр летающего авто донеслось странное скрежетание.

Хриплый, искаженный помехами голос, напоминавший испорченную аудиозапись, отчеканил:

— Тащи... его... сюда...

— Слушаюсь, — Тан Энь скривился и без особых церемоний свалил заливающуюся слезами Цзян Чан обратно на траву. Размяв затекшую шею, он направился к Цзи Мяню.

— Ты уж без обид, малютка бета... ой, то есть малютка омега, — с глумливой усмешкой проговорил он. — Пеняй на свое невезение. Кто же знал, что из тебя выйдет омега? А я ведь хотел оставить тебя себе...

Цзи Мянь с трудом сглотнул вязкую слюну и облизнул сухие губы.

У него оставался лишь один шанс для атаки. Силы вытекали с каждым мгновением.

Выждать, когда Тан Энь наклонится.

Напрягая последние остатки воли, Цзи Мянь готовился к рывку. Капля пота сорвалась с его подбородка и сгинула в сухом грунте.

Ловя момент, он вложил весь вес тела в убойный удар локтем, целясь противнику прямо в пах...

Однако реакция Тан Эня оказалась молниеносной. Он на лету перехватил руку, сгладил инерцию пары шагов назад, а затем рывком курнул парня обратно, жестко прижав его лопатками к рифленому металлу.

Тяжелый запах альфы ударил в нос с близкого расстояния, отчего голова Цзи Мяня закружилась с новой силой.

— А удар неплох, малыш, — оскалился Тан Энь. — Будь я прежним бетой, хрен бы увернулся. Но, увы, теперь я совсем на другом уровне.

Цзи Мянь вперил в него бешеный взгляд.

— Не положи на тебя глаз заказчик, я бы прямо здесь спустил с тебя штаны — за одну лишь попытку нападения, — процедил он, нагло вцепив пальцем пояс чужих брюк. — Полезно знать, какова разница в силе между альфой и омегой.

В этом мире всегда хватало мразей, готовых измываться над теми, кто слабее, стоит им почувствовать хотя бы каплю превосходства.

Мразь.

Цзи Мянь поклялся про себя: если он сможет поднять хотя бы руку, он заставит этого подонка сожрать собственные зубы.

«Если бы...»

Он до крови прикусил губу. Унижение, боль и сжигающая тело волна чужеродной горячки заставили глаза вспыхнуть злыми слезами.

И в этот самый момент...

Фьють!

Алый астральный луч насквозь прошил густую зелень чащи.

<http://bllate.org/book/20708/2141015>